

Глава 8

На мгновение Юй Нину показалось, будто он снова в средней школе. Учитель вызвал его к доске отвечать на вопрос по анализу текста, а выслушав ответ, с отчаянием в голосе прохрипел: «Повтори ещё раз! Какие чувства и мысли автора символизируют эта синяя занавеска и лунный свет?!»

Взгляд господина Мэя сейчас был точь-в-точь как у того учителя литературы.

Господин Мэй глубоко вздохнул и, помолчав, сказал:

— Посмотри ещё раз.

— ... — Юй Нин снова повертел подвеску в руках, затем положил её на стол и, собравшись с духом, предположил: — Резьба четырёх иероглифов «мир и благополучие» изысканна, линии каллиграфии сильны и изящны, должно быть, работа какого-то известного мастера?

— ... — Господин Мэй молчал.

Юй Нин, решив, что угадал, продолжил наугад:

— С этими иероглифами цена подвески может возрасти до пятидесяти лянов серебра. А если удастся установить имя мастера, то и того выше.

В следующую секунду господин Мэй схватил подвеску со стола и с силой швырнул её на пол. Последовал резкий, звонкий треск. Словно ничего не произошло, господин Мэй произнёс:

— Как я мог взять тебя в ученики? Тебе бы в подмастерья к лавочнику Вану... вот тогда бы ты оправдал надежды родителей, вырастивших такого таланта.

— Наставник шутит, — сказал Юй Нин, не смея поднять на него глаз. — На самом деле, и в лавочники я не очень гожусь, а вот со счетами у меня дела обстоят неплохо...

Он имел в виду, что из него получился бы лучший счетовод, чем лавочник. И в этом была доля правды. Для Юй Нина, человека с математическим складом ума, простые сложение и вычитание при ведении счётных книг были сущим пустяком. Да что он, любой современный старшеклассник справился бы с этим, не ошибившись ни в одном знаке после запятой.

Не успел он договорить, как господин Мэй выхватил из книжного шкафа несколько книг и швырнул их ему в руки. Некоторые пролетели мимо и угодили ему в голову, отчего его фальшивый пучок волос съехал набок. К счастью, его хитроумная система из заколок выдержала, и причёска осталась на месте.

— Катись отсюда и учи! — гневно воскликнул господин Мэй. — Пока не выучишь наизусть так, чтобы от зубов отскакивало, на глаза мне в «Юйцан» не попадайся!

— ... — Юй Нин, суетливо собирая книги, не удержался и спросил: — Обязательно, чтобы от зубов отскакивало? Мне кажется, если я смогу просто рассказывать по порядку, это уже будет неплохо.

— Вон!!!

Юй Нин пулей вылетел с книгами в охапке. Господин Мэй, оставшись сидеть под глицинией, несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь унять гнев. Но злость не проходила. Он схватил лист бумаги и, обмакнув кисть в тушь, принялся выводить иероглифы. Он решил написать тому гадалщику и спросить, уж не было ли в его судьбе предначертано, что его последний ученик сведёт его в могилу!

Юй Нин выскочил во двор. Лавочник Ван, только что проводив клиента, обернулся и, увидев его растрёпанный вид, запричитал:

— Ай-яй-яй, сокровище ты наше, что с тобой стряслось? Опять наставник побил? Чем ты его снова прогневал?

Юй Нин, найдя свободный стул, присел и, приводя в порядок книги, которые наставник швырнул ему, ответил:

— Наставник экзаменовал меня, а я не смог ответить... — В его голосе звучала обида. — Я правда не увидел в той нефритовой подвеске ничего особенного, а наставник так разозлился, что прогнал меня. И вещь разбил.

— Нефритовая подвеска-оберег? — Лавочник Ван привычно достал из-под прилавка шкатулку для книг и протянул Юй Нину. — Та самая, изумрудно-зелёная? С надписью «мир и благополучие»? И наставник её разбил? — переспросил он дрожащим голосом.

— Да, в гневе разбил.

— Ох, да это же редчайшее сокровище, оставшееся от императора Каймина из династии Юн! И твой наставник вот так просто его разбил?! — Лавочник Ван схватился за грудь, будто ему не хватало воздуха. Юй Нин поспешно усадил его на стул, но тот тут же вскочил и бросился на задний двор. — Я должен посмотреть... Такое сокровище! Да лучше бы он его просто кому-нибудь подарил, чем разбивать!

Так вот оно что... такая дорогая вещь. Юй Нин, глядя вслед лавочнику, невольно посмотрел на свои ладони. Эти руки держали вещь, принадлежавшую императору много веков назад. Может, не мыть их несколько дней, чтобы не смыть прикосновение к императорской энергии?

Пока он приводил в порядок свои вещи, из внутренней комнаты вышел невысокий пожилой мужчина. Он был одет в тёмно-синий халат и выглядел очень пронзительным. Увидев Юй Нина, он просиял и, подойдя, схватил его за руку и потащил в счётную.

— Сяо Юй, как хорошо, что ты пришёл! Ты ведь знаешь, в конце месяца в лавке отчётность? Идём, идём, у меня уже глаза болят от этих счетов. Твоё появление — просто спасение.

Это был счетовод, господин Лю. Именно он изначально хотел взять Юй Нина в ученики. Когда Юй Нин только приехал в город, его первой работой было чтение вслух счётных книг для господина Лю. Через некоторое время тот, видя, как быстро и точно Юй Нин справляется с расчётами, захотел порекомендовать его на работу в «Юйцан» и взять к себе в ученики. Но тут вмешался господин Мэй. А поскольку он был главным мастером в лавке, и даже лавочник по влиянию уступал ему, господину Лю пришлось уступить.

Но господин Лю не унывал. Он не раз слышал, как господин Мэй ругал Юй Нина за бездарность, и терпеливо ждал своего часа. Он часто говорил Юй Нину, что, если однажды господин Мэй, потеряв терпение, выгонит его, он с радостью примет его в ученики. Но месяцы шли, господин Мэй хоть и ругался, но ни слова не говорил об изгнании. Тем не менее, господин Лю всегда радовался приходу Юй Нина. Он был уже в годах, и смотреть в счётные книги становилось всё труднее, а с Юй Нином он мог за полдня сделать работу за две недели.

Юй Нин был очень благодарен господину Лю. Подумав, что раз уж тот просит о помощи, он решил отложить затею с говядиной. Можно будет просто заказать пару блюд в соседнем павильоне «Хуаньси». Господин Мэй очень любил их фирменное блюдо «Будда перепрыгивает через стену», так что, скорее всего, не будет слишком привередничать. Поэтому он последовал за господином Лю в счётную комнату.

<http://bllate.org/book/13659/1582177>